

УДК 94 (282.247.36)08

СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ НА ДОНУ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

© Мария Андреевна КОЛОМЕЙЦЕВА

Донской государственной аграрный университет,
пос. Персиановский, Ростовская область, Российская Федерация,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
e-mail: marijaandreeva@mail.ru

Исследуются вопросы становления системы народного крестьянского образования на Дону в пореформенный период. Одним из проблемных вопросов развития образовательной системы являлось положение сельской школы. Тема становления и развития образования в среде донского крестьянства остается одной из малоизученных проблем историографии, является актуальной при обращении к социально-культурной истории региона. Кроме того, внимание к историческому опыту представляется необходимым для определения парадигмы образовательной системы в будущем. Цель исследования – рассмотрение истории становления образования в среде крестьянства, выявление особенностей образовательной системы в указанный период, определение места и роли сельской школы в образовательной среде региона. Проанализированы материалы, касающиеся открытия сельских школ, их финансового, материального, методического обеспечения, статистика по количеству школ и учащихся, характеристики учебных заведений, приводимые в источниках. Сделан вывод, что отсутствие поддержки в организации школ и учебного процесса (финансовой, учебно-методической) со стороны управленческих структур с переложением всей нагрузки на население, которое на свой счет открывало и содержало учебные заведения, являлось причиной крайне тяжелого состояния школ, медленного и трудного становления и развития образования в среде аграрного населения Дона. Крестьянское образование оставалось традиционным, фрагментарным и малодоступным.

Ключевые слова: область войска Донского; крестьянство; образование; сельская школа.

Образование – один из важнейших общественных институтов, выполняющий функции не только обучения и воспитания, но и социализации, овладения основами правового и гражданского поведения, самоидентификации. Социально ориентированные институты (образование, здравоохранение, культура) не могут оставаться без государственной поддержки. Внимание к вопросам становления и функционирования образования является актуальным при изучении социально-культурной истории; кроме того, обращение к историческому опыту представляется необходимым для определения парадигмы образовательной системы в будущем. Особенно актуальным является изучение истории развития образования в связи с реформированием существующей образовательной системы.

Одним из проблемных вопросов развития образовательной системы является положение сельской школы. Тема исследования – становление образования в крестьянских поселениях на Дону – остается малоизученной в историографии, в которой основное внимание традиционно уделялось

казачеству. Обращение к проблематике развития сельской школы представляется актуальным в контексте воссоздания исторической картины социально-культурного развития региона во второй половине XIX в., в период сложного перехода России к построению индустриального общества, а также объясняется тем неоспоримым фактом, что создание массовой школы и ее развитие на селе являлось и продолжает оставаться важнейшей задачей развития аграрного населения страны.

Объектом нашего исследования является образовательная система в среде крестьянства, предметом – условия и основные характеристики функционирования школ. Нами исследовано становление и состояние сельской школы в период 60–70 гг. XIX в. – до введения земской школы на Дону. Как известно, земская реформа была принята в 1864 г., однако на Дону в связи с особенностями войсковой системы управления земства были введены с 1876 г., с конца 1870-х гг. началось открытие земских школ, что следует считать отдельным этапом в развитии образовательной системы. Изучение земства и

земских учреждений является темой самостоятельного исследования.

Область войска Донского являлась одним из крупнейших казачьих регионов страны, что и определяло ее специфику: сословное деление, традиционализм, акцентирование внимания на нуждах казачества, что объяснялось несением воинской службы. Крестьянское население Дона, составлявшее во второй половине XIX в. свыше трети населения, по реформе 1861 г. было освобождено от крепостной зависимости, что привело к появлению на Дону многотысячного свободного крестьянства, принимавшего активное участие в хозяйственном и социальном развитии региона [1, с. 242; 2, с. 48]. Однако, положение аграрного населения оставалось тяжелым, что объяснялось особенностями социально-правового устройства казачьего региона, мизерными земельными наделами, налоговым бременем. Развитие образования в крестьянской среде – один из маркеров социального положения.

Общий уровень грамотности населения Дона оставался во второй половине XIX в. крайне низким, причем касалось это не только крестьянства, но и казачества.

Вопросами образования казаков войско занималось еще с XVIII в., направляя в учебные заведения (семинарии) наиболее способных из казаков и детей священников [3, с. 133, 134-136]. Неоднократно и сами станицы «ходатайствовали перед войсковым начальством об освобождении от полевой службы грамотных казаков, без которых «общество будет в затруднении избранием лиц в какие-нибудь должности по станице» и «дабы впоследствии вовсе не лишится грамотных людей из казачьего звания» [4, с. 457]. С конца XVIII – начала XIX в. в Войске открываются учебные заведения разных ступеней – сначала в городах, затем в течение первой половины XIX в. – в казачьих станицах. На местах действовали приходские и домашние частные школы [4, с. 457-458]. Имеющихся учебных заведений было недостаточно для области, однако положение образования в крестьянской среде было несравнимо ниже.

В силу существующих социальных установок образование оставалось сословным. Доля крестьян, имевших образование, была минимальной. Основная причина – отсутст-

вие школ в крестьянских поселениях, в результате чего, по словам исследователя Е.П. Савельева, «в крестьянских поселениях стояла беспросветная тьма» [5, с. 34]. Первыми учебными заведениями массового обучения в селе стали приходские школы. Согласно Указу Правительствующему Сенату от 24 января 1803 г. в предварительных правилах народного просвещения предусматривалось: «Всякий церковных приход или 2 прихода вместе... должны иметь по крайней мере 1 приходское училище. Приходские училища в казенных селениях вверяются приходскому священнику и одному из почетных жителей, в помещичьих селениях они представляются просвещенной и благонамеренной попечительности самых помещиков» [3, с. 138-139]. В условиях крепостничества не приходилось говорить о радении помещиков в деле распространения грамотности среди крестьянства, и донские помещики в этом отношении не были исключением. В школах обучались немногие свободные крестьяне, проживавшие в казачьих станицах и записанные в казачье сословие. В конце 50-х гг. XIX в. учился в среднем каждый 12 дворянин, в то время как среди крестьян один учащийся приходился на 42240 человек и на 400 казаков [4, с. 457]. Предварительные правила определяли содержание учебного материала, в частности, предписывалось: «В приходских училищах учитель обучает чтению, письму и первым действиям арифметики, наставляет в главных началах Закона Божьего, в благонравии в обязанностях к Государю, начальству и ближнему, и вообще простым, ясным и состоянию учащихся соответственным образом старается дать им правильное понятие о вещах» [3, с. 139]. Роль учителей выполняли священники. На практике в церковно-приходских школах главными предметами обучения были Закон Божий, чтение на церковнославянском языке, церковное пение, чистописание, гражданская азбука и реже – арифметика. Большинство таких школ располагалось в крайне стесненных условиях – церковных сторожках, не предусмотренных для проведения занятий. Безусловно, образование, полученное в приходской школе, не могло быть признано удовлетворительным и вырабатывало лишь элементарные навыки, однако сами школы

сыграли важную роль в формировании образовательной системы.

Качественные изменения в положении крестьянства произошли после отмены крепостного права, либеральные реформы открывали для страны путь прогрессивного развития, и создание эффективной системы образования было одним из важнейших направлений в реализации государственных задач. В 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах» и новый устав средних учебных заведений (гимназий), предусматривавшие бессловесный принцип обучения, кроме того, санкционировалось открытие народных училищ «для утверждения в народе религиозных и нравственных понятий и распространения первоначальных полезных знаний» [4, с. 457]. Положение сыграло важную роль в развитии образования. В течение 60–70 гг. XIX в. почти во всех станицах и многих хуторах, помимо приходских школ, началось открытие начальных и средних учебных заведений. Войсковая администрация поощряла и непосредственно участвовала в открытии учебных заведений, особенно в окружных станицах и наиболее заселенных местностях. В области был открыт даже ряд женских учебных заведений, содержавшихся в основном за станичный счет.

Параллельно шло открытие крестьянских народных школ, однако в меньших масштабах. Всего в 1869 г. в области насчитывалось около 780 крестьянских поселений с численностью до 300 тыс. человек [6, с. 12], но школы были открыты лишь в незначительном их количестве. Всего с 1861 по 1869 гг. в области было открыто 85 крестьянских сельских школ [7, л. 1-97]. Главная причина – отсутствие финансирования, т. к. школы открывались на средства общества. Уровень обеспеченности станичных и сельских обществ различался в пользу казачьих селений. Кроме того, станицы могли рассчитывать на помощь со стороны администрации. Содержание крестьянских школ целиком и полностью ложилось на сами крестьянские общества.

Общее руководство учебными заведениями в области осуществляли две Дирекции – Новочеркасская (подведомственные округа – Новочеркасский, I Донской, II Донской, Донецкий, Миусский) и Усть-Медве-

дицкая (Усть-Медведицкий, Хоперский), которыми руководили директора гимназии и училищ. В штат входили 4 инспектора (по 2 на каждую дирекцию), а также ведомству подчинялись штатные смотрители окружных училищ. Инспектора и смотрители училищ производили ревизии учебных заведений. Дирекции выполняли роль координирующего органа и отчитывались о состоянии образования перед Харьковским учебным округом, Войсковой администрацией, Министерством просвещения. Согласование по вопросам образования проходило также по линии Военного министерства. Непосредственное участие в открытии и функционировании сельских школ принимало областное по крестьянским делам присутствие.

Практически все вопросы, касающиеся развития отдельных местностей до введения земства, проходили через мировых посредников, они же непосредственно поставляли сведения в административные инстанции и правительственные учреждения. По сообщениям мировых посредников, крестьянские школы оставались практически вне поля зрения Дирекций; на 1873 г. до 90 % сельских школ оставалось не ревизованными ни разу [7, с. 1-97]. Данный факт не следует, однако, рассматривать как полное пренебрежение к нуждам крестьянской школы: во-первых, действительно, четырех инспекторов было явно недостаточно для проведения ревизий всех учебных заведений обширной области; во-вторых, основное внимание уделялось казачьим учебным заведениям, часть из которых, особенно станичные, субсидировались войсковой администрацией и государством, и подобный контроль был первоочередным; и, наконец, в-третьих, как указывалось в сообщении из дирекции: «К сожалению, как Директору, так и Штатным Смотрителям невозможно следить и иметь правильный надзор за крестьянскими школами: «...потому что учение в них начинается 1 декабря и оканчивается в феврале, следовательно, продолжается не более 3 месяцев, так, например, в половине октября... при осмотре училищ и крестьянских школ ученики в этих последних еще не собирались...» [7, л. 98].

Открытие школ инициировалось самими обществами, согласование по данному вопросу было длительным и проходило через различные инстанции. Школы были двух ос-

новых типов – волостные и сельские, первые содержались из средств волости, вторые – на средства сельского общества. Однако, часто сельским школам помогали волостные власти. Содержание школ могли позволить наиболее крупные, многонаселенные села, общества которых имели достаточно средств для организации дела. В ряде случаев денежные средства предоставляли частные лица – богатые односельчане.

Сельское население, несмотря на все тяготы своего положения, стремилось к знаниям. Инициатива открытия учебных заведений исходила чаще всего от самих обществ, реже – от частных лиц. Относительно открытия учебного заведения составлялся приговор, в котором в качестве обязательного условия указывалось, что общество берет на себя обязательство предоставить участок под школу из земель общества, построить либо же представить помещение; вносить средства на содержание (отопление, освещение, ремонт) помещения, оплату прислуги, в т. ч. сторожа, приобретение мебели (учебных столов, скамеек, классных досок). Составлялась общая смета расходов, включавшая и оплату жалования учителю. Кроме того, для учителя должно было быть предоставлено помещение – либо отдельное, либо при школе.

Если инициатива исходила от частного лица, то вышеперечисленные расходы или же определенную часть меценат брал на себя по согласованию с обществом. Так, например, в 1872 г. с предложением открыть за свой счет сельскую школу в слободе Даниловке выступил потомственный почетный гражданин купец Мордовцев. Он обязался не только выстроить здание для школы и обустроить ее в соответствии с требованиями, но и вносить на ее содержание ежегодно по 500 руб. в течение 10 лет. В своем прошении Мордовцев указывал: «Польза, которую может принести школа в течение 10 лет, приведет к осознанию необходимости ее существования, и тогда уже школа не будет нуждаться в такой поддержке, как моя» [8, л. 1-3]. В 1876 г. эта школа была открыта.

Состояние учебного заведения определялось возможностями общества. В отдельных местностях для школы выстраивали новое здание, что было показателем благосостояния сельского общества. Вот как описывается вновь открытая школа в слободе Да-

ниловке: школа представляла собой деревянное здание на каменном фундаменте, размеры: 34×12×6 аршин. Внутри прихожая и 4 комнаты: 1 – для учащихся на 64 человека, 1 – для учащихся на 50 человек, 1 – комната для учителя, 1 – комната для сторожа. Во всех комнатах имелись окна с двойными летними и зимними рамами, наружными ставнями и вентиляторами в окнах. Отапливалось здание 2 голландскими печами, в которых имелись отдушины. Здание школы, построенное на деньги купца Мордовцева, было оценено в 7 тыс. руб. [8, л. 2об.].

Подобного рода благоустроенные школы были редкостью. Чаще всего школы располагались в непригодных помещениях – церковных караулках, зданиях волостного или сельского правления, снятых в наем домах, что имело самые негативные последствия. По сообщению Усть-Медведицкой Дирекции: «Всем известно, какие сцены часто происходят в Волостных расправах... [которые часто. – М. К.] кончаются попойкой, а иногда ссорой и дракой. Дети... видят дурные сцены, которые оставляют в душе их следы, пагубно действующие на нравственное развитие. Хотя в некоторых волостных и сельских сходах соблюдаются благочиние и порядок, но это бывает редко».

Обстановка учреждений была типовой и довольно бедной. Классную мебель составляли школьные столы (рекомендовались с наклонными крышками для удобства учеников) и лавки. Только в самых благоустроенных школах дети рассаживались попарно, в большинстве школ в классном помещении находилось 2–3 ученических стола с плоскими крышками (нередко заменявшихся простыми кухонными), вокруг столов на лавках рассаживались все дети. Одним из обязательных предметов была классная доска, но и она зачастую отсутствовала. Отмечались случаи, когда из всей обстановки в школьном помещении имелись только один стол и классная доска, а в некоторых – вообще отсутствие учебных пособий и классной мебели [7, л. 109]. Небольшое число учеников могло заниматься и на дому – у учителя, что было также неудобно, с учетом, что в соседних комнатах располагалось семейство.

Остро наблюдался недостаток квалифицированных кадров. Учителями, как правило, были выходцы из мещан, отставные военные,

духовные лица или грамотные крестьяне, окончившие курс в окружном училище или семинарии, нередко занимавшие должности писарей в сельской администрации. Отмечались случаи, когда крестьяне-самоучкиставляли детей частным порядком. Среди учителей были и женщины – вдовы, девицы, реже – замужние женщины. Содержание учителей, шедшее от обществ, могло быть разным – от 40 до 200 руб. в год, что зависело не столько от количества учеников, сколько от благосостояния общества. Как правило, общество выплачивало учителю заранее оговоренную сумму, однако в некоторых случаях учитель взимал плату непосредственно с родителей учеников ежемесячно. Оплата могла быть также и в виде продуктов, чаще – хлеба. По замечанию Усть-Медведицкой Дирекции, в итоге «направлять преподавание и следить за учебной частью этих школ невозможно, потому что наем учителей зависит от общества, который при найме обращает главное внимание на дешевизну платы, а не на научные сведения и педагогические способности. При осмотре крестьянских школ не приходилось встречать в них наставников, которые при хорошей нравственности и достаточных научных сведениях вполне знакомы были бы с методами первоначального обучения и обладали бы необходимыми педагогическими приемами» [7, л. 98об.]. Подчеркивалось, что именно недостаточность жалования становится причиной низкого уровня сельских учителей: «типичным для сельской школы 60–70 гг. XIX в. на Дону оставалось такое положение... По неимению в школах мест на коронную службу... учителя нанимаются обществами то из отставных солдат, то из казаков и других сословий, часто люди малограмотные и нетрезвые, потому что для найма учителей способных крестьянские общины не имеют средств» [4, с. 458]. Общее положение сельских учителей было стесненным, возникали случаи задержки уплаты жалования, несоблюдения договоренностей. Отмечались и случаи конфликтов между обществом и учителем [7, л. 121].

Основными предметами в школах были Закон Божий, первые четыре правила арифметики, чтение книг церковной и гражданской печати и чистописание, церковное пение. Учебники: Псалтырь, Букварь, Часо-

слов, «Родное слово» – весьма распространенная книга для обучения, книга для чтения Паульсона. Приобретение книг было довольно трудным делом. Как правило, учебники приобретались у местных торговцев по довольно высоким ценам или брались в долг – за хлеб. Книги были редкостью, и зачастую занятия в классе проводились по разным книгам, что, конечно, не способствовало повышению качества обучения. Библиотеки были редкостью; собственная библиотека с несколькими десятками экземпляров книг, пожертвованных каким-нибудь заинтересованным в развитии народного образования лицом, являлась показателем более высокого уровня школы.

Занятия в большинстве случаев проводились в период с осени по весну (с ноября по март–апрель), на летнее время детей отпускали на каникулы, точнее – на полевые работы. В ряде случаев занятия прекращались с наступлением весны, когда в крестьянских хозяйствах начинал острее чувствоваться недостаток рабочих рук. В силу отсутствия дорожных коммуникаций дети даже из относительно недалеко отстоящих мест не всегда могли посещать школу, особенно по распутице и в зимнее время.

Довольно распространенная характеристика положения сельской школы – на примере рапорта смотрителя училищ о бедственном состоянии Мариновской сельской школы от марта 1874 г.: «Мариновская сельская школа в слободе Мариновке, при р. Ольховой, открыта в 1868 г. Учащихся по списку числится 26, налицо было 8, а прочие отстали по причине слабого занятия учителя и домашнему хозяйству. Учитель – заштатный дьячок Иван Куренков, который около 2 недель в отсутствии по своим промыслам, и дети безо всякого надзора. С помощью волостного старшины я едва смог собрать 8 учеников, и те – преимущественно из певчего хора и вместе числятся учениками, – учат церковную азбуку, Часослов, а взрослые – Псалтырь, читают посредственно; немногие из них пишут на тетрадях азбуку и прописи, но неправильно и небрежно. Учитель получает от общества жалования 84 руб. в год.

Из школьной мебели – один изломанный стул и более ничего. Школа помещается в церковной караулке, в одной комнате со столами; комната очень тесная и до того за-

гажена, что совестно войти, и вдобавок сквозь потолок, вероятно, от растаявшего снега, падают капли на стол – одним словом, школа самая жалкая во всех отношениях» [4, с. 466].

В случае, если общество не могло содержать учебное заведение, школа, как правило, закрывалась по тому же приговору сельского схода.

По сведениям мировых посредников в области в 1873 г. насчитывалось 123 школы, среди них – 116 сельских (волостных и слободских), в т. ч. 1 частная – школа в пос. Петропавловском Громославской волости II Донского округа. Во II мировом участке Миусского округа действовали, кроме того, 6 приходских школ и одно приходское училище в слободе Кузнецово-Михайловке. Во II Донском округе помимо сельских школ действовало Калмыцкое окружное училище в слободе Ильинской. Распределялись школы крайне неравномерно как по округам, так и внутри них, что определялось численностью крестьянских поселений.

Таким образом, отсутствие действенной помощи в организации школ и учебного процесса (финансовой, учебно-методической) со стороны управленческих структур с переложением всей нагрузки на население, низкий жизненный уровень самого населения являлись причинами медленного и трудного становления и развития образования в среде аграрного населения Дона, прямым следствием чего являлся высокий уровень невежества и безграмотности населения. Подобная ситуация была характерна для всей второй половины XIX и начала XX в. И если начальное образование оставалось относительно доступным, то обучение в средних учебных заведениях могли позволить только наиболее зажиточные слои крестьянства [9, с. 224-225]. Изучая причины спада сельскохозяйственного производства на Дону в начале XX в., местные сельскохозяйственные комитеты, объединявшие представителей сельской буржуазии, торговых кругов, интеллигенции, ставившие своей целью улучшение сельского хозяйства и жизни аграрного населения, в своих заседаниях подчеркивали «безусловную необходимость народного образования и повышения общего уровня умственного развития населения», указывали, что «...во главе общих мероприятий надо поставить дело

народного образования, которое составляет основу всякого прогресса...» [10, с. 33]. Осознание на государственном уровне, что просвещение и образование являются источниками не только конкретных знаний, но и основой формирования морального и нравственного облика, мотивированности и умения проявлять свои гражданские, деловые и прочие качества, является одним из залогов прогрессивного развития общества.

1. Памятная книжка области войска Донского на 1892 г. Новочеркасск, 1892.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. Т. 12. Область войска Донского. Спб., 1905.
3. Материалы по истории народного просвещения на Дону // Сборник области войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1906. Вып. 5.
4. Наш край. Документы по истории Донской области. Ростов н/Д, 1963.
5. *Савельев Е.П.* Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем. Историко-статистический очерк. Новочеркасск, 1917.
6. Памятная книжка области войска Донского на 1871 г. Новочеркасск, 1871.
7. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 46. Оп. 1. Д. 1120.
8. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1374.
9. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма / под ред. А.М. Анфимова. Ростов н/Д, 1990.
10. *Греков А.М.* Нужды Дона в трудах местных сельскохозяйственных комитетов // Сборник области войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1905. Вып. 5.

1. Pamyatnaya knizhka oblasti voyska Donskogo na 1892 g. Novocherkassk, 1892.
2. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii. 1897 g. / pod red. N.A. Troynitskogo. T. 12. Oblast' voyska Donskogo. Spb., 1905.
3. Materialy po istorii narodnogo prosveshcheniya na Donu // Sbornik oblasti voyska Donskogo statisticheskogo komiteta. Novocherkassk, 1906. Vyp. 5.
4. Nash kray. Dokumenty po istorii Donskoy oblasti. Rostov n/D, 1963.
5. *Savel'ev E.P.* Krest'yanskiy vopros na Donu v svyazi s kazach'im. Istoriko-statisticheskiy ocherk. Novocherkassk, 1917.

6. Pamyatnaya knizhka oblasti voyska Donskogo na 1871 g. Novocherkassk, 1871.
7. GARO (Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti). F. 46. Op. 1. D. 1120.
8. GARO. F. 46. Op. 1. D. 1374.
9. Krest'yanstvo Severnogo Kavkaza i Dona v period kapitalizma / pod red. A.M. Anfimova. Rostov n/D, 1990.
10. Grekov A.M. Nuzhdy Dona v trudakh mestnykh sel'skokhozyaystvennykh komitetov // Sbornik oblasti voyska Donskogo statisticheskogo komiteta. Novocherkassk, 1905. Vyp. 5.

Поступила в редакцию 12.11.2014 г.

UDC 94 (282.247.36)08

DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN PEASANT SETTLEMENTS ON THE DON IN THE POST-REFORM PERIOD

Mariya Andreevna KOLOMEYTSEVA, Don State Agrarian University, setl. Persianovsky, Rostov region, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History and Philosophy Department, e-mail: marijaandreeva@mail.ru

The development of primary education of the peasant on the Don in the post-reform period is studied. The subject remains one of the least-studied problems in historiography and is relevant to the socio-cultural history of the region. In addition, attention to historical experience, it seems necessary to define the paradigm of the education system in the future. The aim of the research is to study the history of education in the environment of the peasantry, to determine the characteristics of the educational system in that period, the value of rural schools in the educational system in the region. In the article there is analysis of materials of the rural schools, their financial, material, methodological support, statistics on the number of schools and children in schools, characteristics of schools. It can be concluded that the lack of effective support for the schools and the educational process (financial, methodological and training) from the State and the Government and placing the entire responsibility on the population that for opened and included educational institutions, were causes of heavy State schools, slow and difficult in the formation and development of education in the agricultural population of the Don. The peasant education remained traditional, fragmented and inaccessible.

Key words: region of Don Cossacks; Don peasantry; education; country school.